

Как мужчина, утопающий в пучине любви, Бо Цинь относился с безбрежной заботой к Фэн Гуй, и, боясь, что несколько человек могут встревожить девушку, он приказал слугам остаться во двореке. Взяв лишь Фэн Мина за руку, Бо Цинь вошёл в комнату.

Увидев Бо Циня таким осторожным и услышав игру на цитре, было трудно не понять, что хозяйка дома — весьма необычная личность. Разумеется, Фэн Мин старался вести себя скромно и тихо ступал по полу, очень переживая о том, как бы не напугать девушку.

— Фэн Гуй, сегодня нагрязнул гость, приехавший издалека, скорее выходите, — позвал улыбчивый Бо Цинь, зайдя за порог.

В комнате царил чистота, необычайная чистота. Однако не было ни тени — вероятно, Фэн Гуй была в другой комнате.

Фэн Мин, окинув обстановку в гостиной, прочистил горло, сложил руки в знак почтения и, глядя на дверь, произнёс:

— Госпожа Фэн Гуй, князь Мин из Силэй самовольно потревожил Вас, прошу госпожу простить мою вину. — Эти напыщенные слова, конечно же, были взяты из исторической драмы.

В этот момент в комнате раздался привлекательный женский голосок:

— Прошу, проходите, почему Вам кажется, что Вы тревожите меня?

Фэн Мин остолбенел: этот голос был ему хорошо знаком, как будто он где-то его уже слышал. Юноша не успел подумать, как занавеска приподнялась и в комнату изящно вошла девушка. Одарив юношу улыбкой, подобной весеннему ветерку, она обратилась к Фэн Мину:

— Давно не виделись, в добром ли здравии князь Мин? — Это оказалась принцесса Ли — Мяо Гуан.

Фэн Мина будто молнией поразило, а сам юноша ни жив ни мёртв обернулся и бездумно поглядел на Бо Циня.

В этот самый момент Бо Цинь тоже ничего не понимал:

— Фэн Гуй, как Вы, живущая в глуши, могли познакомиться с князем Мином?

Снова коварный план Жо Яня!

Фэн Мин слегка успокоился и, невзирая ни на какие ответы Мяо Гуан, резко отступил. Юноша

проворно завёл руку за спину, нащупывая спрятанный за поясом кинжал.

Сзади внезапно поднялся шорох ветра, Фэн Мин не успел обернуться, в затылке раздалась резкая боль, перед глазами почернело, а сам юноша подвергся ещё одному удару.

Раздался глухой звук удара кинжала об пол.

Колени подогнулись, и юноша мягко рухнул наземь.

— А!

— Третий принц, это... а!

Донёсся предсмертный вопль оставшихся во дворике нескольких слуг, которые уже подверглись нападению и были убиты.

— Князь Мин! — Бо Цинь откликнулся и, громко вскрикнув, бросился вперёд.

Хлоп! Давно подкравшийся сзади наёмник Ли поднял руку и также оглушил Бо Циня.

— Принцесса, какие меры предпринять насчёт этого человека?

Мяо Гуан холодно посмотрела на Бо Циня:

— Отпусти его. — Взгляд скользнул и упал на бесчувственного Фэн Мина, уголки губ внезапно приподнялись, девушка приблизилась к юноше и притянула верхнюю половину тела к себе: — Князь Мин, на сей раз худо-бедно, но всё-таки я поймала Вас. Ах, почему дважды ударили его? Если он пострадает, как потом объяснить это старшему брату-императору?

Наёмник Ли сразу же благоговейно сказал:

— Ваш слуга знает меру, князь Мин совершенно не пострадал.

Тогда Мяо Гуан успокоилась и, кивнув, сказала:

— Я увезу с собой князя Мина, вы примите меры с находящимися у подножия гор охранниками. Запомни: кроме Бо Циня, не оставить никого больше. Я хочу, чтобы Бо Цинь, столкнувшись с Жун Тянем, был не в состоянии доказать свою правоту — сто уст не докажут.

— Слушаюсь, Ваш слуга исполнит приказ.

Стояла солнечная погода, а Фэн Мин вновь попал в объятия тьмы.

Одолев тьму и по крупицам обретая сознание, юноша обнаружил над своей головой улыбчивое лицо Мяо Гуан.

— Князь Мин очнулся?

«Что это за место?» — Фэн Мин пошевелил губами, но не издал ни звука.

— Небеса благоволят Ли, ведь мы опередили Жун Тяня и обманом схватили князя Мина, иначе последствия могли быть непредсказуемыми, — вздыхая с восхищением, сказала Мяо Гуан и приложила изящный указательный пальчик к губам: — Повозка ехала безостановочно, князь Мин уже въехал в земли Ли и скоро прибудет в столицу Тун. Тсс, князь Мин выпил лекарство и всё ещё не может говорить. Спите спокойно, а когда снова откроете глаза, то сможете увидеться со старшим братом-императором.

Подумав, что попадёт в лапы Жо Яню, Фэн Мин в душе ужаснулся, однако тело было под воздействием лекарства Мяо Гуан: его руки и ноги были онемевшими, разум тоже постепенно мутнел, и, находясь как в тумане, юноше ничего другого не оставалось, как с недовольным видом вновь погрузиться во тьму.

Звук колёс, непрерывно доносящийся до ушей, словно говорил Фэн Мину, что его всё дальше и дальше увозят от Жун Тяня.

Как и сказала Мяо Гуан, когда юноша вновь открыл глаза, перед ним оказался кошмар Фэн Мина наяву: император Ли — Жо Янь.

— Князь Мин по-прежнему красив, нынешний император и впрямь скучал.

Очевидно, что, как и Жун Тянь, этот мужчина был самым красивым в Поднебесной, однако в глазах Фэн Мина даже лёгкая улыбка Жо Яня в сравнении с демоном была ещё ужаснее. Он встречался с императором Ли не более двух раз, но уже понимал, что в нём таится множество интриг, и сердце невольно охватывал страх.

Длинные пальцы императора слегка коснулись лица, охваченный страхом юноша медленно подался назад.

— Ха-ха, почему князь Мин боится?

К сожалению, на кровати совсем не было места для отступления: лишь слегка двинувшись, его спина тотчас же упёрлась в холодную стену. Жо Янь нарочно придавил коленом уголок платья Фэн Мина, не позволяя юноше двинуться с места.

— Снотворное, повлиявшее на тело князя Мина, только-только рассеялось, но всё же не стоит действовать опрометчиво ради Мяо. — Говоря это, мужчина внезапно кончиком языка, словно священная змея, желая, вероятно, рассеять страх Фэн Мина, скользнул по его губам.

Фэн Мин затаил дыхание перед нарастающим натиском. Никакой защиты сейчас не было — стоило Жо Яню лишь захотеть, и он тотчас же с лёгкостью мог изорвать его в клочья.

— Император Ли мудр, и нет второго такого в Поднебесной, Фэн Мин восхищён. — Эти восхваляющие слова обычно все говорили Фэн Мину, сегодня юноша охотно брал чужие слова и говорил их Жо Яню.

— Не преувеличивайте, как можно сравниться с князем Мином из Силэй? Во дворце Силэй спрятаны сто восемь стратагем, вероятно, написанные лично князем Мином?

Юноша остолбенел: он тогда нёс чушь, чтобы обмануть Мяо Гуан. Откуда ему было знать, что она неожиданно примет это за чистую монету и расскажет Жо Яню?

— Хо-хо-хо, император Ли перехваливает, фактически те сто восемь стратагем... — Слова ещё не были досказаны, а горячее дыхание уже обожгло лицо: — У-ум...

Мужчина собственнически впился в губы Фэн Мина. Чувствуя, что юноша начал отчаянно сопротивляться, Жо Янь помрачнел и, схватив постоянно прячущийся кончик языка, стал осыпать его укусами.

— У-у... больно... — начал вопить юноша, от укусов потекла алая кровь, окрашивая красным бледные губы.

Губы Жо Яня слегка растянулись в высокомерной улыбке:

— Боишься боли, тогда немного покорись.

Крепкое, годами натренированное тело навалилось, придавливая Фэн Мина. Если бы даже Фэн Мин был силён, то его сила не шла ни в какое сравнение с грубостью Жо Яня. К тому же, подвергшись лекарствам Мяо Гуан, его руки обмякли, а ноги были охвачены слабостью. Понимая, что его могут вот-вот изнасиловать, Фэн Мин внезапно, выбрав на его взгляд лучший вариант, громко закричал:

— Истинному полководцу, чтобы предсказать победу или поражение, необходимо знать, во-первых, в каком государстве правитель мудрее? Во-вторых, у кого полководцы умнее? В-третьих, у кого командиры способнее? В-четвёртых, у кого больше припасов и провианта? В-пятых, чьи воины лучше обучены? В-шестых, чьи построения более организованны? В-седьмых, у кого боевые лошади быстрее? В-восьмых, чьё расположение более опасно? В-девятых, чьи помощники и союзники находчивее? В-десятых, чьи соседи более напуганы? В-одиннадцатых, у

кого больше запасов и средств? В-двенадцатых, в чьём государстве спокойнее? Сопоставив положение по этим аспектам, можно с лёгкостью вычислить, кто сильнее, а кто слабее.

Этот отрывок из военного искусства Чжугэ Ляна когда-то он, напрягая мозги, вспомнил, чтобы запугать людей Жун Тяня, и получил огромный эффект. Оказавшись между жизнью и смертью, он не придумал ничего другого и, естественно, был вынужден вновь прибегнуть к старому трюку, чтобы одурачить Жо Яня.

— Славная военная стратегия! — Неожиданно Жо Янь и впрямь вздрогнул, ослабляя натиск.

Фэн Мин вздохнул с облегчением, в душе семнадцать-восемнадцать раз отвесив земной поклон Чжугэ Ляну, китайскому великому военному стратегу.

— Истинному полководцу, чтобы предсказать победу или поражение, необходимо знать, во-первых, в каком государстве правитель мудрее? Во-вторых, у кого полководцы умнее? В-третьих, у кого командиры способнее? В-четвёртых, у кого больше припасов и провианта? В-пятых, чьи воины лучше обучены? В-шестых, чьи построения более организованны? В-седьмых, у кого боевые лошади быстрее? В-восьмых, чьё расположение более опасно? В-девятых, чьи помощники и союзники находчивее? В-десятых, чьи соседи более напуганы? В-одиннадцатых, у кого больше запасов и средств? В-двенадцатых, в чьём государстве спокойнее? Сопоставив положение по этим аспектам, можно с лёгкостью вычислить, кто сильнее, а кто слабее, — медленно проговаривал Жо Янь, ни на секунду не прекращая вникать.

На этот раз настала очередь Фэн Мина вздрогнуть. Он никак не предполагал, что Жо Янь, этот ужасный человек, лишь один раз услышав, сразу смог выучить наизусть военные стратегии.

С мгновение Жо Янь пристально посмотрел на Фэн Мина, и его губы тронула едва заметная лёгкая улыбка:

— Военное искусство князя Мина поражает. Почему же Силэй, имея на своей стороне князя Мина, не озаботился объединить Поднебесную?

Фэн Мин, подвергшись коварному взгляду Жо Яня, вздрогнул. Придя в ужас, юноша, деланно улыбаясь, сказал:

— Я могу помочь как Силэй, так и, разумеется, Ли. — Яростно скрежеща зубами, юноша вытаращил глаза и злобно проговорил: — Однако, если император Ли настойчиво будет насаждать на Фэн Мина, то Фэн Мин будет вынужден обороняться. Либо рыба умрёт, либо сеть порвётся [1].

— Либо рыба умрёт, либо сеть порвётся? — Жо Янь прищурился и вновь набросился на юношу как в прошлый раз: — А под тяжким наказанием всё, что я захочу от тебя услышать, ты скажешь?

Юноша вновь вздрогнул, взгляд Жо Яня был настолько свирепым, что Фэн Мин не осмелился смотреть на него. Отвернувшись, юноша сказал:

— Тяжкое наказание вряд ли будет полезным. Если император Ли не верит, то пусть испытает Фэн Мина. — В душе юноша был очень напуган, а, договаривая последнюю фразу, его голос дрогнул.

Воздух стал тяжёлым.

Окинув юношу взглядом, что был страшнее ядовитой змеи, Жо Янь приподнял лицо к небу и разразился смехом:

— Ха-ха, и впрямь занимательно, как я могу решиться подвергнуть князя Мина наказанию?

Юноша вздохнул с облегчением. Жо Янь, взяв его за подбородок, приподнял лицо, и двое мужчин посмотрели друг на друга.

— Страшно не то, что князь Мин лучше предпочтёт смерть, чем покорится, а... — Мужчина низким, гипнотическим голосом шутливо выдохнул в лицо юноши: — Даже поранить такую красоту разве не досадно?

— Не несите вздор! — Фэн Мин понимал, что сейчас не стоит обнажать страх. Сдерживая дрожь, он с холодом в глазах посмотрел на Жо Яня и равнодушно сказал: — Поклянись, что не тронешь меня, только тогда я напишу книги по военному искусству.

Приятное удивление промелькнуло на лице Жо Яня:

— Один день — книга целиком.

— К чему такая спешка? Три дня — и книга целиком.

— Два дня — и книга целиком.

— Нет, три дня...

— Князь Мин, — Жо Янь холодно прервал слова Фэн Мина, — Ваш маленький открывающийся и закрывающийся ротик действительно сводит с ума, и император вот-вот потеряет над собой контроль. — Договорив, мужчина сделал вид, что собирается впиться в его губы.

Боясь, что его вновь придавят, Фэн Мин завопил:

— Два дня так два дня, если достойный человек сказал слово, то его не вернёшь и на упряжке из четырёх лошадей. У-ум... Эй, у-у... Не трогай меня! — В душе ругая на чём свет стоит подлого Жо Яня.

Жо Янь, вдоволь помучив губы юноши, выпустил почти застывшее тело и со смехом сказал:

— Сегодня проявлю снисхождение, начинай с завтрашнего дня, три дня — целая книга военного дела. Если не выполнишь, тогда используешь это тело в качестве возмещения. — Он опустил голову и внимательно поглядел на красивое лицо Фэн Мина, как будто хотел продолжить и, вновь склонившись над юношей, прошептал: — Почему у меня такое ощущение, что я немного поплачусь? Не мешало бы князю Мину по возможности написать военное дело за день. — Вновь посмеявшись, мужчина с довольным видом удалился.

Фэн Мин вжался в угол: ему было обидно и тяжело. Невольно он стал ругать Жо Яня, попутно разбранив вполсилы защищавшего его Жун Тяня.

Жун Тянь как раз направлялся в Боцзянь, чтобы забрать юношу, которого уже похитили и увезли в Ли. Двое мужчин не знали, когда смогут вновь увидеть друг друга, и чем больше юноша думал об этом, тем сильнее его охватывала печаль. Неожиданно Фэн Мин упал на кровать и заплакал.

На следующее утро служанка разбудила Фэн Мина.

Он ещё полоскал рот, а Мяо Гуан уже постучалась в дверь, мелодично и звонко сказав со смехом:

— Я сегодня вместо старшего брата-императора буду контролировать работу. — Её сопровождали две служанки, поднося различный шёлк для письма, кисть и тушь.

Теперь, испытывая крайнее отвращение к Мяо Гуан, Фэн Мин озлобленно глянул на неё.

Мяо Гуан же не сердилась. Усевшись, она подперла нефритовую щёчку рукой:

— Старший брат-император сказал: если до ужина он по-прежнему не увидит книгу о военном искусстве князя Мина, то, лично явившись к князю Мину, призовет его к ответу. — Поглядев на разгневанного Фэн Мина, она прикрыла рот рукой и сказала: — Князь Мин, наказаний старшего брата-императора никто не может выдержать. Если Вы не верите, то можете спросить приближённых слуг старшего брата-императора. Минь-эр, подойди. — Она махнула рукой, подзывая к себе стоящую сзади и держащую кисть и тушь служанку.

Этой служанке по имени Минь-эр, казалось, только исполнилось пятнадцать-шестнадцать лет, и она обладала изящной внешностью. Услышав приказ Мяо Гуан, служанка отозвалась и, выпустив из рук квадратную тарелку, тихо подошла к госпоже.

— Вчера ты так же, как и обычно, прислуживала старшему брату-императору? Позволь князю Мину увидеть.

Минь-эр вздрогнула всем телом и, подняв голову, умоляюще посмотрела на Мяо Гуан, но, подвергшись пристальному взгляду сестры императора, слегка вытянула правую ногу и подняла подол изумрудной юбки.

Кусочек белой, словно нефрит, голени обнажился.

Увидев резвернувшуюся перед ним картину, Фэн Мин тотчас же испугался: на коже были крошечные кровотокающие раны, и ему было невдомёк, отчего они появились. Алые следы на столь белоснежной коже выглядели ещё более ужасающе.

— Кожа Минь-эр действительно нежная, её ненадолго опустили в пруд, позволив питающимся мясом рыбам так покусать её. Однако ей на самом деле повезло, так как она пока что просто не умеет прислуживать старшему брату-императору. — Мяо Гуан украдкой посмотрела на становящееся всё более и более неестественным выражение лица Фэн Мина и специально спросила: — Князь Мин, посмотрите на Минь-эр, на кого она похожа?

Стоило ей это произнести, и Фэн Мин заметил: глаза этой служанки Минь-эр немного напоминали его собственные.

Страх вновь охватил сердце. Поглядев на Мяо Гуан, юноша почувствовал, как по коже пробежали мурашки, а в душе разгорелся гнев.

— Каков старший брат, такова и младшая сестра, — скрежеща зубами, сказал Фэн Мин. — Действительно сожалею, что тогда отговорил Жун Тяня убить тебя.

— Князь Мин очень жесток, — Мяо Гуан поморщила носик. — Я тогда не относилась к Вам хорошо? Даже Вашу одежду я, выдающаяся принцесса Мяо Гуан, лично прислуживая князю, меняла. Пф, даже если я к другим отношусь дурно, к князю Мину я всегда была дружелюбна. — После сказанного на её лице появилась капелька стыдливости и волнения.

Юноша не хотел с ней пререкаться и, фыркнув, зло отвернулся.

Мяо Гуан, увидев, что Фэн Мин не хочет обращать на неё внимание, тоже разозлилась и холодно процедила:

— Прошу князя Мина сейчас же начать писать, иначе старший брат-император разгневется, и тогда никто не сможет спасти Вас.

Несмотря на злость, нельзя не думать о текущей обстановке. Юноша был вынужден, подавив гнев, сесть, взять кисть и начать тихо-мирно писать.

Нужно ли в «трактаты о военном искусстве» внести небольшие изменения, также как Го Цзин [2], написавший «девять сутр Инь» Оуян Фэну? Фэн Мин ненадолго задумался. Нельзя, Жо Янь тоже глубоко изучил военное дело и, заметив хоть одну ошибку, сразу раскроет обман. Разве тогда задуманная хитрость не станет глупостью, которая превратит его в овцу, попавшую тигру в пасть [3]?

«Сейчас, кажется, остаётся лишь одно — не злить Жо Яня несколько дней, вновь создавая план побега. Надеюсь, что Жун Тянь быстро отыщет моё местоположение и последует в Ли».

Тихо вздохнув, юноша принялся писать.

В первой части немедленно нужно написать первую стратегию из тридцати шести.

Фэн Мин нахмурился, ведь, по правде сказать, эти стратегии он знал на самом деле лишь процентов на восемьдесят...

В ту позднюю ночь Жо Янь так и не пришёл, наоборот, время от времени появлялась Мяо Гуан: когда Фэн Мин писал, она сидела в стороне, иногда улыбаясь и порой наблюдая, как Фэн Мин цепенеет.

Фэн Мин в сердцах злился, что не может отделаться от назойливой Мяо Гуан, которая днями напролёт была непрошеным гостем.

Поначалу Мяо Гуан терпела пишущего Фэн Мина, но однажды, подвергшись его насмешкам, вспылила и, скрывая доброе сердце, произнесла:

— Не нужно считать, что только методы старшего брата-императора жестоки, допекёте меня и окажетесь в очень мучительном положении. От пилюль, что я заставлю Вас проглотить, Вы будете корчиться и рыдать три дня, пока тело не покроется ранами. — И девушка вынула из-за пояса фарфоровую бутылочку.

Услышав в её голосе нотки злости, Фэн Мин испугался и стех пор стал кое-как сдерживаться, и худо-бедно они стали жить в мире и согласии.

Находясь в ожидании около трёх дней, Фэн Мин, как бы там ни было, всё же дописал первую часть военного искусства. Мяо Гуан взяла свиток и, благоухая, словно орхидея, подула на ещё не засохшие чернила:

— Почерк князя Мина очень похож на почерк императора Силэй.

Услышав имя Жун Тяня, юноша ещё больше опечалился. Он несколько дней грустил и тревожился, плохо питался и похудел. Мяо Гуан заметила это, и неожиданно ей стало немного жаль его. Девушка решила, что, раз сегодня первая книга закончена, это необходимо

отпраздновать, и с улыбкой утешающе сказала:

— Князю Мину за эти три дня наскучило томиться в четырёх стенах, почему бы не выйти развеяться и полюбоваться пейзажем?

Фэн Мин изумился:

— Я могу выйти развеяться?

— Конечно, старший брат-император не говорил, что хочет держать князя Мина под замком. — Мяо Гуан приподняла уголки губ и как можно мягче произнесла: — Если только не покинете скалу Сюанья, а так князь Мин свободен.

«Сюанья?» — Фэн Мин только сейчас узнал, что, оказывается, он заключён на скале Сюанья.

Примечания:

[1] Обр. в знач.: смертельная борьба, схватка не на жизнь, а на смерть.

[2] Го Цзин — вымышленный герой уся-романа «Предания о героях, стреляющих в орлов». Автор Цзинь Юн.

[3] Обр.в знач: опаснейшее положение, крайняя опасность.

<http://bllate.org/book/13377/1190092>